

На правах рукописи

Смирнова Ольга Михайловна

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОТОЛКОВАНИЕ

**Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Решетов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Щербакова Нина Викторовна

кандидат юридических наук
Березовская Елена Владимировна

Ведущая организация:
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»**

Защита диссертации состоится 20 сентября 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» и на сайте www.ksu.ru.

Автореферат разослан 10 августа 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена ее теоретической и практической значимостью: без правоинтерпретации немыслима ни правотворческая, ни правореализационная деятельность. Современное состояние теоретико-правовой науки свидетельствует о назревшей необходимости поиска четких ответов на некоторые существующие вопросы в области адекватного восприятия юридической терминологии. Учитывая, что словесность является единственно возможной формой выражения права и закона, познание права не представляется полноценным без четкого уяснения филологического значения юридических терминов, понятий и категорий. Восприятие юридического содержания источников права требует упорядоченного подхода к тем словесным формулировкам, которыми оно выражается. В противном случае, когда при создании нормы права, наполнении её содержанием и отражении её во внешних формах существования права используются одни приёмы и средства, а при её реализации – другие, нарушаются принципы тождества в правовом регулировании, и оно оказывается либо неэффективным, либо содержащим серьёзные внутрисистемные противоречия, что отражается, в первую очередь, на правах, свободах и обязанностях граждан. В этом смысле необходимо исследовать проблему правотолкования в праве в целом, на различных уровнях правового регулирования, а не только в отношении толкования норм права.

Информационная составляющая является важным элементом в праве, поскольку отражает разнообразные проявления интеграционных процессов в современном обществе и служит формированию единого информационно-правового пространства. Российская Федерация за последние годы претерпела значительные изменения, она стала более открытым, ориентированным на ценности европейской демократии государством, что,

безусловно, сказалось на темпах развития и качестве правотворческой и правореализационной деятельности.

Профессиональная юридическая деятельность любого рода предполагает грамотность не только в плане владения приёмами юридической техники, но и высокий уровень общей образованности, знания лингвистических правил, морфологии, синтаксиса, пунктуации и т.д. На сегодняшний день в юридической науке в рамках теории юридической техники обозначилась самостоятельная тема, которая может быть обозначена как «язык закона», и многие ее вопросы требуют как глубокой юридической, так и филологической проработки.

Очевидно, что закон должен быть правильно текстуально оформленным, причём форма его изложения всегда предполагает точность и однозначность восприятия заложенных в нём смыслов. Под однозначностью в языке закона следует понимать не только одно единственное значение слова, а и его одинаковое восприятие и толкование и законодателем, и правоприменителем, и рядовым гражданином. Следовательно, язык закона, в частности, его лексика должна в полной мере соответствовать филологическим стандартам языка.

Из всего лексического разнообразия стилей языка законодателю необходимо выбирать именно то, что наиболее полно отражало бы смысл создаваемого закона. Особо актуально это для текстов законов - основных источников права в странах романо-германской правовой семьи. Особую значимость тексту закона придают следующие обстоятельства: как источник права он характеризуется высшей юридической силой, универсальностью, рассчитан на длительное применение, обуславливает правовое развитие важнейших общественных отношений. Этим обстоятельствам должно в полной мере соответствовать и языковое выражение закона. Одновременно текст закона должен быть доступным для понимания всем гражданам, которым он адресован, а не только специалистам.

Отечественное право зачастую носит противоречивый и несколько разрозненный характер. Последнее обстоятельство особо ярко проявляется в отношении теоретического осмысления базовых понятий и категорий, для которых к тому же законодательство порой устанавливает несколько неоправданные правовые отличия, например, в отношении действия различных принципов права. Указанная насущная проблема нормативного регулирования требует своего адекватного решения на базе научно обоснованных рекомендаций правовой науки.

Общеизвестно, что правовые понятия выражают наиболее существенные и закономерные качества предметов и явлений. Поэтому их разработка является важнейшей научной и практической задачей. Верно сформулированное определение того или иного понятия служит условиям развития науки и опорой для дальнейшего приращения знаний в той или иной области.

В отношении права данное положение также не знает исключений. В этой связи, выведение определений, предложение новых классификаций или дополнение уже существующих положений принципиально новыми позициями в системе юриспруденции находит результат в виде гипотез, предположений, точек зрения, а порой – и в разрешении дискуссионных проблем.

Степень научной разработанности проблемы. Многоаспектный, комплексный характер проблемы филологического правотолкования обуславливает необходимость привлечения внимания к исследованию различных отраслевых знаний с использованием трудов в области теории права, истории права, а также отраслей процессуального, частного, публичного права и т.д., материалов правоприменительной и иной правореализационной практики с целью восстановить состояние филологического правотолкования на всех участках правового регулирования. В таком целостном виде отечественная правовая наука практически не знает комплексных исследований проблем правотолкования.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили работы видных отечественных правоведов (в том числе дореволюционных), посвящённые общей теории права (в частности, вопросам толкования права, правового регулирования и правореализации), таких как С.С. Алексеев, Е.В. Васьковский, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, И.В. Михайловский, П.Е. Недбайло, Л.И. Петражицкий, А.С. Пиголкин, В.М. Савицкий, Б.В. Спасов, Ю.А. Тихомиров, Н.И. Хабибуллина, Т.Я. Хабриева, Р.Л. Хачатуров, А.Ф. Черданцев, Г.Ф. Шершеневич, П.С. Элькинд и др.

Отдельным теоретическим вопросам системы и содержания толкования права посвящены диссертационные исследования последних лет. Их авторами являются Е.В. Березовская, Ю.С. Ващенко, Д.А. Гаврилов, А.Г. Манукян, Н.Л. Радаева и др.

Однако до сих пор проблема содержания филологического правотолкования представляет собой одно из малоисследованных направлений в отечественной правовой науке, многие её аспекты не нашли ни теоретического, ни практического разрешения. Это и обуславливает актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования является интеллектуально-волевая деятельность по осуществлению правовой интерпретации филологическими способами. **Предметом исследования** являются теоретические основы и практические аспекты филологического правотолкования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе новых достижений правовой науки, а также правотворческой и правоприменительной практики осмыслить и проанализировать возможность новых подходов к проблеме филологического правотолкования, выработать концептуальное направление исследования изучаемой категории.

Указанная цель обусловила необходимость постановки и разрешения автором следующих **задач**:

- изучить и обобщить имеющиеся научные материалы, определить степень и уровень разработанности исследуемой темы в целом и по отдельным направлениям;
- определить понятие «правотолкование» и рассмотреть основные его способы;
- установить значение правотолкования в правовой системе;
- разработать определение понятия «филологическое правотолкование»;
- раскрыть правоинтерпретационные аспекты единства содержания и формы в правотворчестве и правореализации через категорию «филологическое правотолкование»;
- показать теоретическую и практическую значимость филологического правотолкования в механизме правового регулирования;
- определить собственную позицию по ряду дискуссионных вопросов, возникающих в ходе исследования данной темы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс разнообразных методов научного исследования. Использовались такие общенаучные (философские) методы познания, как диалектический (применялись такие методологические приёмы, как анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция и другие), системно-структурный, формально-логический, синергетический. Исследование ряда конкретных вопросов проводилось при помощи исторического и социологического методов. Направленность диссертационного исследования определила использование филологических приёмов и методов, в частности и интерпретации (толкования).

Научная новизна диссертации определяется поставленными целями и задачами и заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного теоретико-правового исследования проблемы

филологического правотолкования в контексте правового регулирования. Новыми являются подходы к исследованию отдельных конструктивных элементов данного предмета исследования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается определение понятия «правотолкование», которое предполагается более широким по сравнению с традиционно используемой категорией «толкование норм права»: правотолкование – это осуществляемая с помощью системы особых способов и приемов специфическая юридическая интеллектуально-волевая деятельность субъектов права, направленная на познание смысла правовых форм (нормативных правовых актов и иных источников права, индивидуально-правовых предписаний, индивидуально-регламентирующих актов и др.) в целях их адекватного составления, а также наиболее правильной, эффективной и экономной реализации, упорядочения и развития общественных отношений.

2. Правотолкование способствует установлению пробелов и других изъянов действующего законодательства, актов применения и реализации права, помогает их преодолевать; в ходе осуществления правоинтерпретационной деятельности может обнаруживаться несоответствие отдельных индивидуальных правовых актов нормативным и друг другу. Таким образом, правотолкование обеспечивает единство правовой системы.

3. Филологическое толкование направлено на установление с помощью языковых средств и их внутритекстовых связей смысловых параметров правовой нормы, позволяющих адекватно раскрыть конкретное содержание нормативных предписаний с выраженной в них волей законодателя. Поскольку воля законодателя находит свое воплощение в формально установленных письменных документах, филологическое толкование норм права является основным способом интерпретации нормативных правовых предписаний.

4. Особенностью филологического способа интерпретации является то, что юридическая сторона содержания правовой нормы должна соответствовать тем грамматическим установлениям, которые содержатся в языковой норме. Учитывая, что нормы языка представляются единообразными, следовательно, филологическое толкование, выступая в качестве самостоятельного способа правотолкования, осуществляется в процессе всех видов толкования права в различных его проявлениях.

5. В целях повышения эффективности правового регулирования важным представляется уделить особое внимание использованию филологического правотолкования в процессе правотворчества, поскольку в создаваемых нормах права при высоком уровне юридической техники наиболее полно выражаются общественные интересы и отражаются закономерности общественного развития.

6. При построении предложений текста нормативно-правового акта необходимо учитывать, что ход толкования и его логика предопределяется логикой закона и что правовой смысл нормативного материала определяет языковой облик текста в целом. При этом условием, позволяющим избежать алогизмы в текстах нормативно-правовых актов, является развернутая система требований логической правильности, устанавливаемая как для самого терминологического понятия, так и для смысловых узлов текста предложения.

7. Анализ целей правовых установлений с необходимостью предполагает переход к соотнесению результатов филологического толкования с содержанием интерпретируемого закона, с грамматическим и логическим смыслом формулировок законодателя, содержащимся в тексте. Существенную роль здесь играет уровень восприятия прочитанного, который напрямую зависит от уровня правосознания и правовой культуры граждан и правоприменителей (интерпретаторов).

8. Правоприменение как способ реализации правовых норм должно базироваться на основе твердо установленных и проверенных фактов,

которые квалифицируются в соответствии с истолкованной правоприменителем нормой и в сочетании с ней влекут за собой юридические последствия, а непременным атрибутом всех этапов юридической квалификации является лингвистический компонент, включающий в себя раскрытие буквального смысла толкуемой нормы, исходя из грамматического значения ее текстуального содержания.

9. Филологическое толкование индивидуальных договоров в гражданском праве легально закреплено в качестве первого этапа правотолкования - статья 431 ГК РФ устанавливает приоритет буквального (грамматического) толкования договора перед всеми иными видами толкования, что вполне обоснованно, поскольку оно основано на презумпции грамматически правильного и достоверного выражения сторонами договора своей действительной воли. Также особенностью филологического толкования индивидуальных договоров является то, что толкователь, уясняя смысл отдельных слов и выражений, должен исходить из того смысла, который обычно они имеют в используемом при заключении договора языке;

10. Индивидуальный договор не должен противоречить действующему законодательству, и, следовательно, на этапе филологического толкования должны быть устранены разночтения в значении слов, употребляемых в договоре и в законе, в том числе установлен смысл используемых в договоре терминов и понятий, выяснены юридические последствия, к которым желали прийти стороны и др.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно является определённым вкладом в углубление научных знаний об особенностях филологического правотолкования, нацелено на идеи формирования адекватных представлений о его значении в правотворческой и правореализационной деятельности.

Выводы и предложения, содержащиеся в настоящей работе, можно использовать в науке теории права и государства, а также в отраслевых юридических науках, в учебно-преподавательской деятельности, в частности при проведении лекций, семинарских занятий, подготовке учебных и методических материалов. Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации по совершенствованию основ законодательства могут найти практическое применение в законотворческой деятельности институтов государственной власти и в правоприменительной практике.

Эмпирическую базу диссертации составили действующие правовые акты Российской Федерации, практика их реализации, в том числе и акты высших судебных органов.

Апробация результатов работы. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре теории и истории государства и права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Основные положения и идеи, изложенные в данной работе, докладывались и обсуждались на итоговых научных конференциях и опубликованы в научных статьях.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, а также избранной логикой их раскрытия и включает в себя введение, две главы, включающие в себя четыре параграфа, заключение и библиографический список.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава 1. Основные характеристики правотолкования

В первом параграфе - **«Понятие «правотолкования» и его соотношение со смежными категориями правоведения»** - на основе выработанных юридической наукой подходов, рассматривается категория «правотолкование» в ее взаимосвязи с другими, основополагающими, категориями юриспруденции.

Толкование является одной из фундаментальных проблем гносеологии, логики, методологии науки, философии языка, семиотики, теории коммуникаций. Вместе с тем, толкование права является одной из наиболее традиционных и актуальных проблем юридической науки, значение которой со временем не только не уменьшается, а, наоборот, приобретает все более важный характер. Всё, касающееся общего понятия «толкование», можно отнести и к отдельным его составляющим, в том числе и к юридическому толкованию, которое, в свою очередь, обладает рядом особенностей, обусловленных спецификой объекта толкования (правовых явлений).

В отечественной юридической науке одними из первых исследователей проблемы правотолкования, внесшими значительный вклад в ее изучение, были видные дореволюционные ученые - правоведы Е.В. Васьковский, Н.М. Коркунов, П.А. Сорокин, Г.Ф. Шершеневич, И.В. Михайловский, С.А. Муромцев. Во второй половине двадцатого века проблема правотолкования переходит на более высокую ступень развития благодаря таким исследователям, как С.С. Алексеев, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, В.В. Лазарев, А.В. Малько, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Ю.Г. Ткаченко, С.Г. Ткачева, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, Л.С. Явич и др.

В 60 – 70 гг. XX века ряд ученых - юристов (Н.Г. Александров, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, А.С. Шляпочников, Л.С. Явич и др.) приходит к выводу о том, что толкование представляет собой единый процесс уяснения и разъяснения нормативно-правовых предписаний.

Вопрос о понятии толкования права предполагает рассмотрение содержания интерпретационного процесса, который протекает в сознании человека в виде различных внутренних, мыслительных, интеллектуально-волевых операций.

Понятие «правотолкование» имеет определенное содержание и самостоятельное значение в науке, и потому его необходимо отграничивать от схожих правовых конструкций, например от понятия «толкование норм права».

В советской юридической науке сложилось представление о правотолковании как об уяснении и разъяснении исключительно норм права, содержащихся в нормативно-правовых актах. Между тем перед наукой и практикой встают вопросы толкования не только нормативно-правовых актов, но и вопросы, касающиеся проблем интерпретации иных форм внешнего выражения права: правового прецедента, нормативно-правового договора, правовой деятельности и т.д. Юридическая практика сталкивается также с необходимостью разъяснения содержания многих индивидуальных правовых актов, что прямо предусматривается действующим законодательством. Думается, необходимо более детальное изучение такого практически значимого вопроса, как толкование актов индивидуального регулирования, в том числе индивидуально-правовых договоров.

Вышесказанное позволяет автору рассматривать правотолкование как особую разновидность человеческой деятельности по осуществлению интерпретации различных явлений правовой действительности.

В системе правотолкования основное место занимает интерпретационная деятельность, связанная с установлением смысла нормативно-правовых актов и содержащихся в них норм права (толкование норм права). С точки зрения господствующей в нашей правовой науке теории юридического позитивизма, «толкование права» - это уяснение и разъяснение смысла, вложенного в норму права законодателем. Данное понимание толкования права тождественно понятию «толкование нормативно-правовых

актов» и в основном характерно для правовой науки и практики стран романо-германской правовой системы, где именно нормативно-правовой акт является основным источником права.

Толкование нормативных актов является составной частью более общего понятия «юридическое толкование», которое на современном этапе развития юридической науки призвано охватить интерпретацию всех сложных правовых явлений. В конечном счете, содержание понятия «правотолкование» зависит от того, какой смысл вкладывается в само понятие «право», что оно из себя представляет.

В отличие от толкования норм права, правотолкование связано с механизмом правового регулирования в целом, а не только с отдельным его элементом – нормативно-правовым актом. Функционирование данного механизма немыслимо без правотолкования на всех его уровнях. Таким образом, в качестве объекта правотолкования можно рассматривать элементы механизма правового регулирования.

Рассматривая соотношение правотолкования с правотворчеством, автор делает вывод о единстве результатов того и другого процессов, которое выражается в том, что, будучи вспомогательными правовыми актами, акты официального толкования разделяют судьбу толкуемых норм и располагаются в той же иерархической последовательности, что и нормативные акты, образуя систему актов официального толкования. Эту систему возглавляют акты толкования Конституции РФ (в первую очередь решения Конституционного Суда РФ), затем следуют акты толкования федеральных конституционных законов, за ними акты толкования федеральных законов и затем подзаконных нормативных правовых актов. Что касается актов толкования международных договоров РФ и иных актов, содержащих нормы международного права, то им отводится особое положение в связи с тем, что Конституция РФ закрепляет приоритет норм международного права.

Исходя из анализа различных точек зрения и основываясь на собственных результатах исследования, автор полагает возможным дать следующее определение термина «правотолкование»: *это осуществляемая с помощью системы особых способов и приемов специфическая юридическая интеллектуально-волевая деятельность субъектов права, направленная на познание смысла правовых форм (нормативных правовых актов и иных источников права, индивидуально-правовых предписаний, индивидуально-регламентирующих актов и др.) в целях их адекватного составления, а также наиболее правильной, эффективной и экономной реализации правовых предписаний, упорядочения и развития общественных отношений.*

Во втором параграфе - **«Система способов правотолкования и место в ней филологического толкования»** - проводится разграничение таких понятий, как «метод», «средство», «способ», «вид», «прием» толкования права, которыми зачастую у разных авторов обозначается одно и то же.

Слово «вид» представляет собой «подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода»¹. Каждый отдельный способ толкования представляет собой одно из подразделений системы способов толкования права. Поэтому в определенном смысле его можно назвать видом толкования (в классификации видов толкования по способу толкования). Однако, на наш взгляд, видами толкования права следует называть соответствующие подразделения в классификациях по различным основаниям (по субъектам или юридической силе толкования, по широте толкования и др.).

Способ правотолкования представляет собой совокупность однородных приемов толкования, которые, в свою очередь, являются конкретными мыслительными операциями, совершаемыми в ходе уяснения содержания норм права. Поскольку относительно классификации способов правотолкования, а также их содержания в юридической литературе нет единства взглядов, в работе критически проанализированы существующие

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во АЗЪ. - С.80.

подходы. Практически все авторы признают существование грамматического, систематического и исторического толкования; есть сторонники выделения телеологического, функционального, логического и специально-юридического способов. Отсутствие перечня общепризнанных способов толкования приводит к тому, что на практике охватывающая все необходимые для данного конкретного случая аспекты содержания толкуемой нормы права интерпретация оказывается весьма затруднительной. Поэтому существует настоятельная потребность в выработке единых критериев классификации способов толкования права.

В целях определения места филологического способа в системе способов правотолкования, прежде всего, в диссертации выясняется соотношение понятий «филологический», «текстовый», «словесный», «языковой», «лингвистический», «грамматический» способ толкования права. Применительно к теме исследования необходимо говорить именно о филологическом способе толкования, а не о языковом или грамматическом, и, тем более, не о текстовом (текст выступает объектом, а не способом толкования) и не о словесном.

К разъяснению закона на основании его самого относится, прежде всего, разъяснение его на основе буквы закона, то есть филологическое разъяснение, где грамматическое толкование текста обращается к конструкции фраз, к синтаксическому и этимологическому разбору текста.

Логический способ толкования, выделяемый некоторыми авторами в качестве самостоятельного, предполагает направленный на установление содержания правового акта мыслительный процесс, в ходе которого интерпретатор использует различные приемы формальной логики. При этом анализу подвергаются не сами по себе слова, как при грамматическом толковании, а обозначаемые ими понятия.

Систематическое толкование, признаваемое всеми авторами в качестве самостоятельного, не всегда понимается однозначно. В работе отмечается необходимость придерживаться более широкой трактовки систематического

толкования, как способа, который учитывает связи норм в системе права в целом, а не только внутри нормативного акта.

Исторический способ используется, когда для уяснения смысла нормы важно знать те исторические обстоятельства, при которых данная норма была принята. На этой основе уясняются мотивы, которыми руководствовался законодатель, цель, которую он преследовал, принимая ту или иную норму. Установление отмеченных обстоятельств является исходным этапом исторического толкования. Знания об этих обстоятельствах интерпретатор может использовать в качестве аргументов для подтверждения или опровержения тех или иных тезисов, выдвинутых в ходе интерпретации, раскрывающих смысл толкуемой нормы.

От исторического способа толкования следует отличать доктринальное толкование. Если при историческом толковании сравниваются источники права, то доктринальное оперирует правовыми идеями в чистом виде, безотносительно их конкретно-позитивной нормативной оболочки.

Специально-юридическое, или технико-юридическое, толкование считают самостоятельным способом правотолкования, при котором возникает необходимость в применении специальных юридических знаний, извлекаемых не из содержания текста правовых норм, а из теории права (С.С. Алексеев). Определяющее значение при таком способе толкования имеют особенности юридической формы отражения действительности. Примером может служить истолкование различного рода юридических фикций: презумпций и преюдиций.

Телеологическое (целевое) толкование, как осуществляемая субъектами права деятельность, направленная на установление с помощью определенной совокупности приемов целей правового акта, в юридической литературе выделяется как самостоятельный способ толкования. Однако, как отмечается в работе, телеологическое толкование, так же как доктринальное, дает лишь вероятностный результат и играет вспомогательную роль по отношению к логическому, систематическому и историческому способам правотолкования.

Глава 2. «Особенности филологического правотолкования на различных уровнях правового регулирования»

В первом параграфе - **«Характеристика филологического способа правотолкования в правотворческой деятельности»** - рассматриваются различные аспекты соотношения двух самостоятельных видов юридической деятельности – правотворческой деятельности и толкования права.

Процесс установления новой нормы права (издания нормоустанавливающего акта) состоит из нескольких последовательных стадий – от осознания потребности в издании соответствующей нормы до ее официального опубликования и вступления в силу. Правотворчество – это непрерывная работа с текстом, со словами, либо конструирование концепции будущего закона или иного нормативного акта, либо оформление их проектов, либо обсуждение текстовых вариантов, либо фиксация окончательного текста нормативного правового предписания.

Рассматривая толкование как содержательную сторону процесса принятия юридических норм, в работе обращается внимание на то, что, когда правотолкование включается в систему правотворческой деятельности, оно приобретает существенные особенности. Это связано, во-первых, со структурой самой правовой нормы; во-вторых, с ее языковым выражением, которое является внешней оболочкой юридического понятия; в-третьих, с юридической техникой.

Для того чтобы мысль законодателя отразилась в системе правовых понятий и логических связей между ними, ее нужно заключить в синтаксическую конструкцию. Таковыми являются словосочетания и предложения. С использованием примеров из действующих правовых актов в работе анализируется применение филологического способа правотолкования и выявляются существующие проблемы, в частности: ошибки в правотворчестве, тавтологические терминологические словосочетания, алогизмы и др.

Изучение юридической терминологии и терминотворчества в области юриспруденции предполагает обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения терминологическому понятию. Особенно это наглядно проявляется в конструировании (построении) предложения, основу которого составляют терминологические словосочетания юридических текстов, где особую роль играет логическое ударение.

Специфика филологического правотолкования в правотворческой деятельности связана с тем, что существуют различные способы изложения нормы права в статьях нормативно-правового акта. Поскольку в юридической литературе этот вопрос исследован обстоятельно, в рамках данной диссертационной работы рассматривается проблема коммуникативной точности речи законодателя. В отношении филологического правотолкования, в русле правовой коммуникации, отмечается роль практической стилистики, которая рассматривает, главным образом, такие языковые факты, которые приводят к расхождению между передаваемой и воспринятой мыслью – т.е. «отрицательный языковой материал». Анализ ошибок рассогласования, сбоя в коммуникации позволяет эффективно выявлять общие закономерности смыслового восприятия юридического текста читающим.

Стилистика юридических текстов – это не только высокая степень владения грамматическими и стилистическими нормами графически фиксируемого языка, но и дисциплина, формирующая соответствующие коммуникативные навыки, потому что смысл статей закона и, соответственно, правовых норм должен быть доступным для понимания.

Иногда филологического анализа текста статьи закона бывает явно недостаточно в силу того, что законодатель не всегда и не при всех условиях абсолютно точно выражает в словесной форме свою волю². Поскольку

² Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. - М., 1961. - С. 145.

законодатель свои требования формулирует посредством символов – терминов и словесных конструкций, изложение его воли может не совпасть с ее действительным содержанием. Тогда норма истолковывается шире (распространительное) или уже (ограничительное) толкования ее буквального смысла, но обязательно в соответствии с тем, что найдено в итоге уяснения истинного содержания нормы. Точное совпадение действительной воли законодателя с текстуальными формулировками закона, как и их расхождение, устанавливается с помощью всех способов толкования, не только филологического. Однако в законодательной практике в этом отношении выработались некоторые тенденции. В этой связи на примере уголовного и гражданского законодательства анализируются различные приемы конкретизации диспозиций, гипотез и санкций правовых норм.

В формуле «один термин – одно понятие» заключено принципиальное требование терминоведения. Однако в ходе правотворческой деятельности данный принцип учитывается не всегда. В качестве примера терминологического расхождения понятий в уголовном и гражданском законодательстве анализируются термины «вред» и «ущерб». Во избежание разночтений в определении отдельных понятий и терминов в правотворческом процессе, их надо разъяснять: а) прямо в статье, формулирующей ту или иную норму; б) в статье, специально посвященной терминологии; в) в примечаниях к статье закона; г) в специальном словнике или словаре терминов.

Применение филологического способа правотолкования способствует выявлению намерений законодателя в регулировании определенных общественных отношений. Если в процессе создания нормативного акта его цель точно установлена, согласована с иными законодательными положениями, нашла отражение в норме, то ясно сформулированный в соответствии с этой целью текст правового установления не вызовет затруднений в его уяснении. Более того, необходимость в его интерпретации может вообще не возникнуть. Но если установленные намерения и цели законодателя остаются не охваченными правовой нормой или не закрепляются определенной нормой, хотя по своему значению они должны быть охвачены

или закреплены, появляется пробел в праве, устранить который можно лишь путем принятия новой нормы права. Тогда, используя правила филологического правотолкования, возможно выявление намерений законодателя, исходя из общего смысла нормативно-правового акта, что, в принципе, и осуществляется в случае применения аналогии закона и аналогии права.

В параграфе втором - **«Филологическое правотолкование и правореализация»** - рассматривается соотношение категорий «правотолкование» и «правореализация», раскрывается содержание правореализации и место в нем правоприменения. Проводится детальный анализ филологического толкования в процессе применения права, заключения и реализации индивидуальных договоров.

Правореализацию традиционно принято относить к наиболее значимым категориям не только общей теории государства и права, но и юридической науки и практики в целом. В юридической литературе долгое время распространённым было мнение о том, что реализация права – это его действие, применение, в процессе которого происходит полное осуществление правовых предписаний.

С 50-х годов XX века было признано необходимым различать формы (способы) реализации права, хотя вопросы классификационных оснований, состава субъектов реализации права, характеристика содержания форм не были решены окончательно.

Представляется плодотворным определение правореализации в виде совокупности форм и средств, обеспечивающих перевод правовых предписаний в поведении субъектов. Это позволяет рассмотреть реализацию права не только как конечный результат правового регулирования, но и как процесс, юридически значимую деятельность, имеющую конкретные формы, способы, средства и стадии осуществления. По существу все формы воздействия права и формы реализации права раскрывают внутреннюю

сущность правового регулирования, поэтому они применимы в определении понятия реализации права.

Если механизм правотворчества складывается из деятельности по созданию норм права, то механизм правореализации охватывает собой поведение людей и их организаций по претворению норм права в жизнь. Реализацию норм права на уровне нормативно-правового регулирования всегда сопровождает непрерывная работа с текстом, со словами: либо конструирование концепции будущего закона или иного нормативного акта, либо оформление их проектов, либо обсуждение текстовых вариантов, либо фиксация окончательного текста нормативного правового предписания.

Важной составляющей юридической доктрины являются разработанные в юриспруденции и применяемые в государственно-правовой практике правила внешнего выражения в тексте различных правовых актов (правоустановительного, правоприменительного или правотолковательного характера) определенного нормативно-правового содержания, конкретных правоположений. Представляется возможным выдвижение гипотезы о том, что чем больше используется филологическое толкование в правотворчестве, тем меньше возникает необходимость в его применении при правореализации.

Неуклонное соблюдение требования юридической техники относительно логики стиля языка закона будет способствовать его совершенствованию и улучшению практики правореализации.

Правореализующая деятельность связана не только с нормативно-правовым регулированием и правотворчеством, но и, в большей степени, с деятельностью субъектов по претворению права в жизнь на стадии индивидуальной регламентации их прав и обязанностей. И правотолкованию здесь отводится значительная роль.

Применение права, как специфическая форма правореализации, служит основной формой обеспечения правовых норм. Правоприменительная деятельность – это деятельность определенных субъектов по конкретизации правовых норм, влекущая на основе юридических фактов возникновение,

изменение или прекращение правоотношений. В русле диссертационного исследования автор проводит исследование правоприменения лишь на отдельном его этапе - юридической квалификации. Дело в том, что именно на этом этапе наиболее отчетливо проявляются лингвистические основания правоприменения.

Даже самая безупречная формулировка закона, к сожалению, при его прочтении не может предотвратить ошибок, обусловленных неверным истолкованием смысла слов и текста нормы в целом.

Уясняя смысл применяемой нормы, правоприменитель всегда должен стремиться определить цель, достижение которой имел в виду законодатель, устанавливая данную правовую норму. Это вытекает из требования полноты и всесторонности выяснения законодательной воли, выраженной в применяемом правовом положении. Если нормативная регламентация призвана обеспечить стабильность и необходимое единообразие в регулировании общественных отношений, то правоприменение - это учет конкретной обстановки, своеобразия каждой юридической ситуации с принятием решения на основе правовой нормы.

Правоприменитель, истолковывая нормы права, не создает право, а выявляет, устанавливает государственную волю, заключенную в нормативном акте. В зависимости от конкретных обстоятельств дела необходимо правильно применить норму, для чего сначала нужно уяснить ее содержание. Таким образом, задача толкования юридической нормы заключается в раскрытии смысла нормы, насколько он выразился в тексте. Применение же — это способ реализации правовых норм, когда действие норм связано с конкретными фактами и, в отличие от других форм их осуществления, означает реализацию их в правоприменительных правоотношениях.

Проблема юридического толкования договора является одной из актуальных в юриспруденции, поэтому ее анализу отводится значительное место в данном параграфе.

Принятие целого ряда нормативно-правовых актов, признающих в качестве основного принципа принцип свободы договора, привело к увеличению численности договоров, не предусмотренных законодательством. Такие договоры вызывают к интерпретации при их исполнении, в связи с неясностью некоторых договорных положений. А в наибольшей степени потребность толкования таких договоров возникает при разрешении конфликтных ситуаций.

Существо каждого договора определяется его содержанием, а не названием. Ст. 431 ГК РФ предусматривает, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений и в случае неясности буквальное значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Толкуя договор первым грамматическим (филологическим) способом, суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений, т.е. тот смысл, который обычно имеют эти слова и выражения в используемом при заключении договора языке. Отсюда следует, что необходимым инструментом на этой стадии толкования может оказаться словарь соответствующего языка.

В Заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Смирнова О.М. Особенности научно-практического толкования Конституции Российской Федерации / О.М. Смирнова // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал ("Black Holes" in Russian Legislation). – М., 2007.- №3. – С.25-26 (0, 125 п.л.) [Текст].

Работы, опубликованные в иных изданиях:

2. Смирнова О.М. Значение слова в юридическом тексте // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртене и современная лингвистика: Международная научная конференция (Казань, 11-13 декабря 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань, 2002.- С.35-36 [Текст].
3. Смирнова О.М. Некоторые лингво-юридические аспекты формирования «интеранционального» правового языка //Язык и этнос: Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. – Казань, 2002. – С.238-240 [Текст].
4. Смирнова О.М. Конституция РФ и международно-правовые акты: проблема переводческого обеспечения имплементации // Сопоставительная филология и полилингвизм /Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-31 октября 2002г.). – Казань, 2002. – С.303-304 [Текст].
5. Смирнова О.М. Устойчивые словосочетания в тексте научно-практического комментария к Конституции РФ // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской: Вып. 2 / Отв. ред.Н.Б.Усачева. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – с.180-182 [Текст].
6. Смирнова О.М. Текст научно-практического комментария к Конституции РФ: жанровый аспект // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: Материалы I Международной научной конференции / Науч.ред. Боженкова Р.К. – Курск, 2006. – С.251-256 [Текст].